

ISSN 1998-0078

ВЕСТНИК ВЭГУ

№ 1 (87) 2017

232
4056

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСПЛАТНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия
(Академия ВЭГУ)

Вестник ВЭГУ

№ 1 (87)

Научный журнал
по социально-экономическим,
общественным и
гуманитарным наукам

Январь – февраль 2017 г.

Издается с ноября 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Издатель:

Восточная экономико-
юридическая
гуманитарная академия
(Академия ВЭГУ)

Редакционный совет журнала:

Председатель редсовета
Е.К.МИННИБАЕВ
(гл. ред. журнала)
д-р ист. наук, профессор
(г. Уфа, Республика
Башкортостан)

зам. председателя редсовета
С.В.ЕГОРЫШЕВ
(зам. гл. ред. журнала)
д-р социол. наук, профессор
(г. Уфа, Республика
Башкортостан)

М.Х.АБУСЕИТОВА
д-р ист. наук, профессор,
чл.-кор. Национальной АН
Республики Казахстан
(г. Алматы, Республика
Казахстан)

АЛИЦА ВАНЧОВА
д-р пед. наук, профессор
(г. Братислава,
Словацкая Республика)

С.А.БАЛАШЕНКО
д-р юрид. наук, профессор
(г. Минск, Республика Беларусь)

ВИРДЖИНИЯ Ф.КЛИСТ
канд. экон. наук, профессор
(г. Моргантаун, США)

СОДЕРЖАНИЕ

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

(педагогика, социология, юриспруденция)

Ахадуллина Н.Э.

Развитие творческого мышления в процессе
подготовки будущих дизайнеров средствами
формальной композиции 5

**Ахмадуллина Х.М., Ахмадуллин У.З.,
Васильев Е.С.**

Педагогика здоровья: сущностные
характеристики 15

Балашов Е.В., Шорохова А.А.

Некоторые теоретические и практические
аспекты баланса интересов
владельцев земельных долей 22

Бурханова Ф.Б., Мухамадеева Р.Р.

Этническое самосознание подростков,
воспитывающихся в мононациональных
и межнациональных семьях 30

Грошев И.Л.

Военная социология: проблемы
и траектория развития 43

Егорышев С.В., Киекбаев М.Д.

Особенности отражения в общественном
сознании регионального социума угроз
экстремизма и терроризма
(на примере Республики Башкортостан) 55

РГБ. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.-Петербург
08.20.17
акт 631

Р.Ф.ГАБИДУЛЛИН
канд. пед. наук, доцент
(г. Уфа, Республика
Башкортостан)

М.И.ГАРИПОВ
д-р пед. наук, профессор,
(г. Уфа, Республика
Башкортостан)

Х.Н.ГИЗАТУЛЛИН
д-р экон. наук, профессор
член-корреспондент РАН
(г. Уфа, Республика
Башкортостан)

Ю.Ю.КОМЛЕВ
д-р социол. наук, профессор
(г. Казань, Республика
Татарстан)

Т.Н.НУРКАЕВА
д-р юрид. наук, профессор
(г. Уфа, Республика
Башкортостан)

И.Л.ПРОКОПЧИК-ГАЙКО
канд. пед. наук, доцент
(г. Минск, Республика Беларусь)

Н.Н.РАЗУВАЕВА
д-р ист. наук, профессор
(г. Москва, Россия)

З.Я.РАХМАТУЛЛИНА
д-р филос. наук, профессор
(г. Москва, Россия)

В.К.САМИГУЛЛИН
д-р юрид. наук, профессор
(г. Уфа, Республика
Башкортостан)

ХАЯТИ ТЮФЕКЧИОГЛУ,
д-р социол. наук, профессор,
вице-президент Евразийского
союза социологов (Турецкая
Республика, г. Стамбул)

Редколлегия выпуска:

С.В.ЕГОРЬШЕВ,
отв. редактор, д-р социол. наук,
профессор

Ф.Б.БУРХАНОВА,
д-р филос. наук, профессор

Колесников Е.В., Тарасова Н.Г.
К вопросу об источниках (формах) права 65

Медведев Ю.В.
Предупреждение нарушений требований режима
в исправительных учреждениях:
организационно-правовой аспект 74

Плотников В.В.
Критерии, влияющие на эффективность
формирования групп игроков в команде
у хоккеистов на этапе начальной подготовки 84

Самигуллин М.В.
Мировой конституционно-правовой опыт 90

Сиренко Ю.В.
Из опыта призерения подкидышей
в дореволюционной Уфимской губернии 97

Тляумбетов Р.Г.
Некоторые пути совершенствования
уголовного законодательства о необходимой
обороне 109

ЗА РУБЕЖОМ

Волнистая М.Г.
Образование в формировании социального
потенциала Республики Беларусь 116

Панченко А.В.
Феномен коммунизма и социал-демократизма:
новое прочтение 126

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Бурмакина А.Л.
Генезис понятия «политическое лидерство»
в русской классической социологии 136

Бутенко А.С.
Понятие и сущность информационных
операций в правоохранительной деятельности
органов внутренних дел 142

Масленникова Т.В.
Реализация охранительной функции
при реформировании системы нотариата 149

И.Г.БОРОНИЛОВА,
канд. пед. наук, доцент
М.И.ГАРИПОВ,
д-р пед. наук, профессор
Л.И.ГАЗИЗОВА,
канд. полит. наук, доцент
В.К.САМИГУЛЛИН,
д-р юрид. наук, профессор
М.А.ФИЛИМОНОВ,
д-р ист. наук, профессор
Н.А.ФИЛИППОВ,
канд. филос. наук, доцент
Р.Н.ХАТЫПОВ,
канд. юрид. наук, доцент
А.И.АХМАДЕЕВА,
отв. секретарь журнала

Журнал зарегистрирован в
Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65399
от 18.04.2016 г.

**Журнал включен ВАК
Минобрнауки РФ в перечень
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий,
в которых должны
публиковаться основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени док-
тора наук по следующим группам
специальностей:**
13.00.00 – педагогические науки
22.00.00 – социологические
12.00.00 – юридические науки

**Журнал включен в систему
Российского индекса научного
цитирования**

Подписной индекс в каталоге
агентства «Роспечать»
81410

Якупова Г.А.
Сельская молодая семья в Республике
Башкортостан: социально-демографические
особенности состояния и развития155

ЛЮДИ И ДАТЫ

Февральская революция 1917 года в России
(к 100-летию юбилею)163

Выдающийся военный теоретик
и стратег России маршал
Шапошников Борис Михайлович172

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Якупов Р.И.
Интернет как «источник» для изучения
проблем социальной и культурной
антропологии (в продолжение темы)180

О сотрудничестве с Университетом
им. Гульельмо Маркони197

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

УДК 316.46

А.Л.Бурмакина

Генезис понятия «политическое лидерство» в русской классической социологии

В статье рассматривается развитие содержания понятия «политическое лидерство» в русской классической социологии. Отображены идеи социологических концепций П.Л.Лаврова, Н.К.Михайловского, М.М.Ковалевского, Г.В.Плеханова, П.А.Сорокина, которые могут служить методологической основой для анализа феномена политического лидерства. Опираясь на работы классиков социологии, автор подчеркивает специфику социологического взгляда на лидерство, трактующего его, в первую очередь, как социальное явление.

Ключевые слова и фразы: лидер, политическое лидерство, генезис, русская классическая социология.

A.L.Burmakina

The Genesis of the Concept of “Political Leadership” in Russian Classical Sociology

The article deals with the development of the concept of “political leadership” in Russian classical sociology. It shows the ideas of sociological concepts of P.L.Lavrov, N.K.Mikhailovsky, M.M.Kovalevsky, G.V.Plekhanov, P.A.Sorokin, which can serve as a methodological basis for the analysis of the phenomenon of political leadership. Based on the works of classical sociologists, the author lays emphasis on the specificity of the sociological view on leadership, first of all, as a social phenomenon.

Key words and phrases: leader, political leadership, genesis, Russian classical sociology.

Лидерство возникает с появлением человечества как следствие общественного разделения труда, так как объединение людей в организованные группы и сообщества непременно сопровождается выделением лидирующей позиции человека, которого выбирают, выдвигают, доверяют ему вести группу к определенной цели, даже если это объединение не осознается и не закрепляется формально. Феномен лидерства – это иммонентное свойство общества, подчеркнутое К.Марксом, когда он говорил об «оркестре» – обществе и «дирижере» – лидере.

Существует необходимость в людях, которые смогли бы повести за собой, указать направления движения, организовать и скоординировать процесс взаимодействия,

Бурмакина Анна Леонидовна, аспирант кафедры социологических наук Социально-психологического института Кемеровского государственного университета, г. Кемерово; конт. инф.: anna-sidjakina@rambler.ru

© Бурмакина А.Л., 2017

взять на себя ответственность за процесс реализации и результаты совместной деятельности, убедить, заставить сделать что-то нужное для группы, общества в целом.

Быть лидером – это преимущество, заключающееся в первоочередном доступе к дефицитным благам, возможности распределять их, это и факт самореализации личности, канал реализации ее ресурсного, интеллектуального потенциала. Но наряду с явно выраженными достоинствами, не нужно забывать и о большой ответственности, возлагаемой на лидеров со стороны группы. Это связано с ожиданиями от «выдвинутых вперед». Речь идет о реализации интересов доверившихся им людей, способности донести их запросы до властвующих и добиться учета мнения группы при решении социальных проблем [1, с. 6–9].

Политическое лидерство интересует мыслителей из разных областей знания, обретая при этом соответствующую смысловую нагрузку. Анализ исследовательских подходов убеждает нас в том, что политическое лидерство с социологической точки зрения рассматривается через выделение специфики взаимодействия лидера и его последователей, т. е. лидерство понимается как социальное, а не индивидуальное явление. Немаловажным аспектом становится анализ ситуации, в которой формируется лидерство, выявление факторов, повлиявших на становление лидера, его выдвижение, изучение условий, способствующих или препятствующих этому.

Обобщенное толкование лидерства не исключает для современных социологов возможности персонифицировать лидеров – носителей индивидуально-личностных лидерских качеств и функций.

Следует различать лидерство политическое и лидера политического, а также его функции. Лидер – это тот, кто вдохновляет, объединяет для достижения цели, настаивая на этом, а лишь показывая свою точку зрения ситуации. Выполняя ряд функций, лидер реализует определенную роль в осуществлении целей и интересов социальных групп и классов, которые он представляет. А если обобщенно, то политическое лидерство – это одна из форм лидерства, неразрывно связанная с осуществлением власти. При этом лидерство необязательно есть единичность субъекта, это может быть и группа лиц, но в целом это процесс реализации лидерских качеств, направленных на достижение общих целей.

В России основы понимания природы лидерства заложили представители субъективной школы, с которой собственно и началась отечественная социология во второй половине XIX века. Центральное место в их исследовании занимали критически мыслящие личности, которые характеризовались способностью видеть дальше всех, предугадывать последствия общественных устремлений и брать ответственность за ход изменений.

Проявление интереса к проблеме лидерства именно во второй половине XIX века объясняется сложившейся общественно-политической ситуацией. Господствующий долгое время царизм не ставил вопроса о том, кто такой лидер и каким он должен быть. Изменения, происходящие в России на рубеже XIX–XX веков, связанные со сменой политического режима, появлением идеи выборности, заставили исследователей задуматься о роли лидера и его качествах.

Один из первых русских социологов-субъективистов П.Л.Лавров отмечал, что застой в человеческом обществе предотвращается благодаря тому, что в нем всегда есть первые. Этих людей он характеризовал как дерзких критиков существующего, лицемеров, относящихся с тайным эгоистическим расчетом к священному обычаю.

Он считал их работниками прогресса, врагами закона. Они мешают другим останавливаться на определенной ступени общественного развития [2, с. 215].

В государстве П.Л.Лавров выделял немногочисленных деятелей цивилизации, обладающих развитым индивидуальным самосознанием, критическим отношением к данным общественным формам. Наряду с ними существуют менее малочисленные участники, защищающие или нападающие на эти общественные формы, и многочисленные люди, лишь присутствующие при цивилизации, пользующиеся данными формами, но остающиеся в неподвижной рутинности.

Данное разделение относится, скорее, к психологическому подходу, нежели к социологическому, так как показывает не внешнее положение личности, а внутреннее ее настроение [2]. Но, тем не менее, оно важно, потому что подчеркивает немногочисленность личностей, занимающих лидирующие позиции в государстве и их деятельное начало. Только первая категория наделена у П.Л.Лаврова способностью критически воспринимать общественные формы, в то время как другие либо поддерживают/отвергают их, либо просто ими пользуются.

В ключе нашего исследования наиболее близкой является теория, разработанная другим представителем отечественной субъективной школы – Н.К.Михайловским [3, с. 97–100]. Его подход отличает рассмотрение героев только во взаимоотношении с толпой. Это взаимодействие основано на подражании, то есть первое не может существовать без второго. При этом герой – это отнюдь не признак чего-то героического, жертвенного, наоборот, социолог отмечает, что существуют герои как положительные, так и отрицательные.

Он пишет: «Герой – человек, увлекающий своим примером массу на хорошее или дурное, благородное или подлейшее, разумное или бессмысленное дело. ... Великих людей создает та же среда, которая выдвигает и толпу, только концентрируя и воплощая в них разрозненно бродящие в толпе силы, чувства, инстинкты, мысли, желания» [3, с. 97]. Критерии определения великого человека могут быть различными, так как требования к ним могут предъявлять разные люди.

Важным становится выяснение отношений между толпой и тем человеком, которого она признает великим, но не как не выявление мерила величия. В качестве такого героя может оказаться как злодей, так и гений, «ангел во плоти», главное, чтобы за ним шла толпа. Герой – это не понятие героического поступка, он анализируется лишь в связи с вызываемым им массовым движением.

М.М.Ковалевский, представитель генетической социологии, занимаясь изучением развития государственных институтов, отмечает (в некотором смысле) и истоки лидерства. Изначально выбор лидера основывался на суевериях. Лидер обладал некой магической силой, знанием какой-либо тайны, недоступной пониманию остальных. Следовательно, у его последователей существовала вера в сверхъестественность качеств лидера, дарованных ему свыше, его богоизбранность.

М.М.Ковалевский в основе лидерства выделял добровольное желание подчиняться: «Никакое государство немислимо при отсутствии в подданных добровольного подчинения власти. ... В основе всякого государственного общежития лежит психологический мотив – готовность подчинения, ... мотивы этой готовности изменялись параллельно с ростом знания и соответствующим упадком суеверий...» [4, с. 48]. Ученый показывает истоки, нити, которые связывают накопление знаний с

изменением государственных порядков. Готовность подчинения общей власти как условие существования государства объясняется им некоторыми причинами.

Например, дикари Старого и Нового света ставят над собой властителя потому, что признают за ним не только мужество и мудрость, но и некие магические возможности, как то способность вызывать обилие дождя, размножение той или другой породы животного и растительного царства. Германцы времен Тацита выбирали вождей за их воинскую доблесть; восточные славяне, чтобы положить конец внутренним распрям, призывали князей из чужбины. Тем же мотивом руководствовались городские республики Италии, ставя над собой нанятого на срок иногородного «поэсту». Еще в XVII веке англичане ценили в своем монархе способность исцелять их от известных недугов наложением руки на их головы, а современники Людовика XIII и Людовика XIV признавали в монархе не только божественного ставленника, но и Бога земного.

По мере того, как отступала на задний план связь политической власти с магией и религией, в общественном сознании все более и более упорядочивалась идея служения государя народу. Эта идея находит себе теоретическое признание и в доктрине Ж.Ж.Руссо о верховных правителях, как о народных уполномоченных, и в основных законах демократических империй, республик и тех монархий, которые признавали основанием для своей власти волю народную, что нередко выражалось в самом титуле правителя (король французов, король бельгийцев) [4, с. 48–50].

Противоположная тенденция была означена В.К.Кантором у П.Б.Струве – это стремление лидера приспособиться к последователям и сторонникам. «Вождем» можно быть лишь тогда, когда «толпа» покорно следует за тобой, либо ты сам приспособляешься к толпе. Но абсолютно покорной толпы не существует, и поэтому вести других – значит идти с другими, приспособляясь к ним. Без приспособления нет «вожаков» [5, с. 28–29].

П.Б.Струве делает интересное замечание в связи с реформаторской деятельностью вообще: «Великие эпохи, великие задачи, великие реформы обходятся иногда и без великих людей. ...Изумительная и, может быть, единственная в мировой истории по великим свершениям «Эпоха великих реформ» не выдвинула великих деятелей ни на троне, ни среди бюрократии» [5, с. 55].

Зачастую одни лидеры добиваются определенных успехов, казалось бы, не имея для этого никаких возможностей. Другие же не достигают значимых высот, хотя и имеют предрасположенность к этому, обладая всеми необходимыми лидерскими качествами. П.Б.Струве считал, что значение людей, становящихся крупными государственными деятелями, часто определяется не размером их личности, а тем, что «они попали в определенную историческую минуту на определенную полочку». «Задача и обстановка творят не только человека, они часто задают все значение человека» [5, с. 56].

Полезной для анализа лидерства является концепция «личной годности» П.Б.Струве, основные идеи которой раскрыты им в статьях: «Накануне Нового (1906) года»; «Русская идейная интеллигенция на распутье»; «Из размышлений о русской революции»; «Интеллигенция и народное хозяйство».

А.А.Кара-Мурза отмечает тезис П.Б.Струве о том, что судьбу больших социальных событий, в конечном счете, определяет тип человеческого поведения. Общественные катаклизмы провоцируют у людей утрату «душевного равновесия», в

результате чего одни, всегда плывущие по течению, быстро сдаются, другие – лишаются всякого самообладания и доходят до иступления. Беда России, по мнению П.Б.Струве, заключается, таким образом, не столько в апатичности, консерватизме и конформизме, сколько в самонакрутке и самоиступлении, нередко спровоцированных и нагнетенных. В связи с этим П.Б.Струве выводит эталонный набор «личной годности» к лидерству, состоящий из основного круга личностных человеческих качеств: «холодное самообладание», «выдержка», «упорство» [5, с. 138–139].

Для лидера важна дисциплина, именно отсутствие механизмов поддержания культуры и дисциплины П.Б.Струве считал причинами поражения русской революции [5, с. 145].

П.Б.Струве замечал, что закономерностью русского освободительного процесса является сетование на «отсутствие талантливых вождей». По его мнению, наибольшую силу авторитета концентрировали люди, которые имели наименьшие права на авторитет. «Русская толпа... сама создавала себе авторитеты. Не подчинялась авторитету, как некоему объективному превосходству, а превращала в авторитет то, что угрождало и «служило» ей, толпе» [6, с. 165].

Представитель ортодоксального марксизма Г.В.Плеханов в своей статье «К вопросу о роли личности в истории» высказывает противоположную субъективистам точку зрения, согласно которой «что личность может явиться великой общественной силой» [7, с. 310]. По его мнению, субъективисты не правильно ставили вопрос о роли личности в истории, наделяя критически мыслящих личностей деятельным началом, предполагая при этом их верховенство над общественными условиями.

Г.В.Плеханов не отвергает мысль о том, что личные особенности лидеров могут повлиять на судьбу общества. Однако он подчеркивает, что данное влияние, его возможность и размеры определяются организацией общества, соотношением его сил. То есть «характер личности является «фактором» общественного развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения». Однако личные качества лидеров, несомненно, играют важную роль и в случае, когда лидер знает объективную направленность событий и может в определенной степени влиять на них. Особое место в возможности влиять на исторические судьбы Г.В.Плеханов отводил случайностям.

Таким образом, влиятельные личности благодаря особенностям своего ума и характера могут изменять «индивидуальную физиономию событий и некоторые частные их последствия, но они не могут изменить их общее направление, которое определяется другими силами» [7, с. 329–330].

Ученый-марксист считает, что талант – это не что иное, как плод общественных отношений. По его мнению, таланты появляются всюду и всегда, где и когда существуют общественные условия, благоприятные для их развития. В этом и кроется причина того, что талантливые люди могут изменить лишь индивидуальную физиономию, а не общее направление событий. Ведь «они сами существуют только благодаря такому направлению; если бы не оно, то они никогда не перешагнули бы порога, отделяющего возможность от действительности» [7, с. 330].

Г.В.Плеханов вслед за Т.Карлейлем называл политических лидеров начинателями. «Великий человек является именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на

очередь предыдущим ходом умственного развития общества, он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений, он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он – герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом – все его значение, в этом – вся его сила».

Г.В.Плеханов утверждал, что история делается общественным человеком, который есть ее единственный «фактор». Общественный человек сам создает свои, т. е. общественные, отношения. Но если он создает в данное время именно такие, а не другие отношения, то это происходит, разумеется, не без причины; это обуславливается состоянием производительных сил. Никакой великий человек не может навязать обществу такие отношения, которые уже не соответствуют состоянию этих сил или еще не соответствуют ему [7, с. 333].

Лидерство сопровождается отношениями неравенства. Общество вряд ли можно было представить когда-либо равным, всегда были те, кто был выше, умнее, сильнее остальных, они могли сплотить вокруг себя группу людей и вести их за собой во имя достижения общих целей, которые поначалу ограничивались добычей пищи, затем разрастались и выходили за рамки простого удовлетворения физиологических потребностей, приобретали социальный контекст и окраску.

П.Сорокин в концепции политической стратификации отмечал, что в обществе никогда не существовало политического равенства статусов, напротив, политическая форма социума в разные периоды, так или иначе, напоминала пирамиду, отличающуюся лишь формой. Так, в первобытном обществе, на ранних ступенях развития цивилизации политическая стратификация была незначительной и незаметной: можно было выделить всего две группы: несколько лидеров, слой влиятельных старейшин, которые располагались над слоем всего остального свободного населения. В дальнейшем, подчеркивал П.А.Сорокин, конус политической пирамиды постоянно менялся, колебался, но нельзя сказать, что он когда-либо становился совершенно плоским [8, с. 335].

Социологи связывают лидерство, в первую очередь, с группами и организациями, подчеркивают его социальные основания, и в меньшей степени концентрируются на индивидуальных особенностях личности лидера, хотя это имеет немаловажное значение для формирования целостного образа. Социологическое понимание лидерства вбирает в себя представления о лидерах, их типах, функциях, которые они выполняют. Социологический подход позволяет показывать социальные последствия реформаторства, оценивать социальную значимость идей [9, с. 70].

Идеи первых русских социологов и их последователей ярко иллюстрируют это. Переосмысление проблем лидерства, с одной стороны, было вызвано проявившимися потребностями в изменении общественно-политического устройства, а с другой – развитием самой общественной мысли. Хотя на первых порах во взглядах отечественных социологов конца XIX–начала XX вв. и присутствует повышенное внимание к моральным качествам личности, оказывающим влияние на способность повести за собой группу людей, все же в подходах этих исследователей подчеркивается связь и взаимодействие личности и окружения, личности и общественной ситуации.

Список использованных источников

1. Спивак В.А. Компетенции лидера. СПб. : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 2012. 193 с.
 2. Лавров П.Л. Цивилизация и дикие племена / С.С. Арнольди [псевд.]. СПб. : Коммерч. скоропечатня, 1903. 264 с.
 3. Михайловский Н.К. Герои и толпа // Соч. : в 6 т. СПб. : Тип. Б.М. Вольфа, 1896. Т. 2. 461 с.
 4. Ковалевский М.М. Социология. Теоретико-методологические и историко-социологические работы / отв. ред., пред. и сост. А.О. Бороноев. СПб. : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2011. 688 с.
 5. Петр Бернгардович Струве / под ред. О.А. Жуковой, В.К. Кантора. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 327 с.
 6. Струве П.Б. «Общественная реакция» или борьба с реакцией? – призыв к покаянию или призыв к собиранию сил? // Вехи: Pro et contra / сост., вступ. ст. и прим. В.В. Сапов. СПб. : РХГИ, 1998. С. 164–169.
 7. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории. Избранные философские произведения : в 5 т. М. : Политиздат, 1956. Т. 2. С. 300–334.
 8. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Соколова. М. : Политиздат, 1992. 543 с.
 9. Политическое сознание и поведение: эволюция и мобилизация : коллективная монография / отв. ред. д-р соц. наук, проф. Л.Л. Шпак. Кемерово : ООО «ИНТ», 2016. 151 с.
-
-